

A detailed illustration of a man and a woman in a magical library. The woman, with long blonde hair in a high ponytail, wears a white shirt and a purple skirt, sitting on a stool. The man, with dark hair and a beard, wears a black coat and holds an open book. The background is filled with shelves of books, glowing potions, and a martini glass.

Элла
Яковец

КТО
ВПУСТИЛ
ЗЛО В
сердце
свое...

18+

Элла Яковец

Кто впустил зло в сердце свое...

«Автор»

2026

Яковец Э.

Кто впустил зло в сердце свое... / Э. Яковец — «Автор», 2026

Ну да, я в своем репертуаре! Только я упала на самое днище дна, чтобы предаться греху уныния и жалости к себе, как на пороге возникает мой декан и сообщает, что я нужна моему колледжу. А я ему говорю: Меня же в убийстве подозревают! А он мне: Так даже лучше! Мне нужна настоящая Темная наставница, а не какая-то там цаца-недотрога! Пришлось соглашаться. И что вы думаете? Тот парень, с кем я случайно свела чуть более близкое знакомство, чем считается приличным, оказался целым деканом факультета Инферно. И по совместительству, ненавистником Темной магии. И теперь так все запуталось. В книге есть: Героиня с характером и фантазией. Властный герой. Очень горячо и откровенно. Жгучая запретная страсть. Без абьюза и унижений. Неизбежный хэппи-энд.

© Яковец Э., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	8
Глава 3	10
Глава 4	13
Глава 5	16
Глава 6	19
Глава 7	21
Глава 8	23
Глава 9	25
Глава 10	27
Глава 11	30
Глава 12	33
Глава 13	36
Глава 14	39
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Элла Яковец

Кто впустил зло в сердце свое...

Глава 1

Портал появился между кроватью и окном моего номера в мотеле. Первые несколько секунд я даже не поняла, что это такое. Просто смотрела на внезапно возникший фиолетовый вихрь.

Как он расширяется, вращается, темнеет в центре.

А природа этого явления дошла до меня только когда из центра портала в мою убогую комнатенку шагнул декан Кроули собственной персоной.

— Привет, Бельфлер, — сказал он. — А у тебя тут ничего так. Атмосферно.

— Сарказм? — ответила я. — Понимаю.

— Что ты, никакого сарказма. У тебя всегда был безупречный вкус на гармоничную экзотику, — сказал декан. Взмахнул шелковым подолом мантии, как флагом и присел на край стула рядом с зеркалом. Демонстрируя безупречную демократичность. Мол, вот, смотрите, я тоже могу сидеть на облезлом стуле в дерматиновой ночлежке на краю географии.

Самодовольно покосился в мутное зеркало, подкрутил ус, потом снова уставился на меня. Элегантен, как всегда. Безупречный белоснежный костюм и легчайшая шёлковая мантия. Тончайшего шелка, взлетающего в воздух при любом движении. В цветах факультета Бездны.

Того самого факультета, который я с блеском закончила четыре года назад. Вообще-то, дочь Аримана Бельфлера, ковенмена, главы одной из богатейших аристократических семей не должна была учиться в шарашкиной конторе вроде Индевора, который был всего-то магическим колледжем, который могли себе позволить любые замухрышки с минимальным магическим даром.

К моим услугам были все Магические Академии мира, даже самые закрытые и элитные.

Но я решила выпендриться. Типа, обойдусь без папочкиного фонда и поддержки семьи. Я справилась.

И куда меня это привело в результате?

Дешевенькие обои в пошлый цветочек, мебель из категории «дрова», зеркало в мутных разводах. Клопов нет, и на том спасибо. И браслет на ноге, который на время следствия закрывал мне возможности пользоваться всей магией. Почти всей.

Я чуть не застонала.

Как же не вовремя пришел декан! Будто специально момент подбирал, чтобы застать меня на самом дне. Следил он что ли за мной?

Я думала об этом отрешенно и разглядывала его, ни капельки не изменившегося со времени нашей последней встречи. Собственно, а с чего бы ему меняться? Он же аристократ. Ему сколько лет? Где-то сто двадцать-сто пятьдесят, судя по седым прядям, едва-едва появившимся в его чёрных, как смоль, волосах. То есть, столетний рубеж он перешагнул, но как и любому высшему магу, ему осталось еще лет двести в полных силах, и потом еще лет сто, но уже не очень могущественным мудрым седобородым старцем...

Проклятье, ну вот о чем я думаю?

— Плохо выглядишь, Татти, — с сочувствием резюмировал он. Тоже меня разглядывал, конечно. И даже не скрывал этого. Татти... Так меня не называли со времен выпуска из колледжа. Сейчас ко мне обращались либо исключительно казенно и полным именем — мисс Тантра Бельфлер. Ну или «госпожа», как обслуга в мотеле. Но им пришлось, я даже без магии могу быть неприветливой и очень опасной.

— Очень меткое наблюдение, — наконец ответила я. — Спасибо, декан Очевидность.

— Как твои дела? — почти нежным и отеческим голосом спросил декан Кроули, подаваясь вперед.

— Вы правда хотите знать или просто поддерживаете вежливый разговор? — скривила я губы в подобии улыбки.

— Вообще-то у меня очень шкурный интерес, — отозвался декан. — Так что поднимайся и перестань изображать бедняжку. Я тебя неплохо знаю, и на меня это позерство не действует.

— Боюсь, что вы на самом деле не хотите знать, — равнодушно ответила я.

— Нет, хочу, — с нажимом сказал он. — Ты же моя выпускница, Бельфлер, так что твоя судьба мне небезразлична.

— Ну, хорошо, — я сделала над собой усилие и села на кровати. Так, главное — не смотреть в сторону зеркала, чтобы не увидеть, в какую лахудру меня превратили последние три дня. Я откинула одеяло и спустила ноги с кровати. На лодыжке жизнерадостными огоньками переливался запрещающий арестантский браслет.

— Ого, — декан покачал головой. — И за что это тебя?

— Мистер Кроули, — красноречиво вздохнула я. — Что за дурацкие вопросы? Об этом писали в газетах и болтали на всех углах. Не говорите мне, что вы пропустили аршинные заголовки о том, что наследницу Бельфлер подозревают в ритуальном убийстве!

— Ладно, это был вопрос, поддерживающий беседу, — фыркнул декан. — У меня к тебе деловое предложение, Бельфлер.

Я посмотрела в сторону стола. Следы вчерашнего застолья никто, конечно же, не убрал. Красноречивые две бутылки и тарелка с остатками засохшего сыра все еще были там. Как и разбитый вдребезги бокал со следами моей крови на осколках. Сжала слишком сильно, стекло хрустнуло, превратившись в крошево, вот и...

Знак «не беспокоить» я на дверь не вешала, но и без него горничные в этом мотеле не проявляли особого рвения в наведении порядка.

— Хорошо, давайте, ваше предложение, — сказала я. — Я внимательно выслушаю, отвечу, что подумаю, и вы уберетесь и оставите меня в покое.

— Чтобы ты могла продолжить сидеть в этой грязной конуре, напиваться дешевым шмурдяком и жалеть себя, да? — едко заметил декан. — Ну давай, проной еще что-нибудь на неудачником, и я оставлю тебя в покое.

Я прикрыла глаза и сосчитала про себя до пяти.

Очень хотелось заорать: «Ну и валите нафиг!» и уточнить, где именно я хотела бы покрутить и его заботливый тон, и его предложение.

Но я, конечно же, не заорала.

Хотя мне все еще хотелось рухнуть лицом в подушку и продолжить жалеть себя.

— Что за предложение? — буркнула я.

Добро пожаловать в мою новую историю, спасибо, что заглянули, и давайте вместе следить за приключениями моей героини.

Будет жарко!

P. S. Не забывайте добавить книгу в библиотеку и подписаться на профиль.

Глава 2

Конечно же, я не удержалась на ногах и со всего маху рухнула на газон.

Мокрый газон.

Явно недавно поливали.

Такое вот триумфальное прибытие новоиспеченной аспирантки в колледж колдовства Индевор.

Я поднялась на ноги. Как могла отряхнула колени. Ну, так себе получилось, конечно.

Поправила платок, скрывающий арестантский браслет на ноге.

И только после этого огляделась на предмет разных любопытных рож.

Три девицы в отчаянно-коротких красных юбках ехидно хихикали под развесистым Хищным Дубом.

Хищным он уже давно не был, сезон охоты этого дендроида закончился лет сто назад. И теперь это был просто дуб. На его непростое прошлое намекали только два ряда зубов, торчащих из морщинистой коры в том месте, где когда-то была пасть.

Студентки факультета Инферно скалились самоуверенно и открыто. Остальные присутствующие делали вид, что ничего такого не произошло. Подумаешь, вывалилась какая-то незнакомая девица из портала, который кто-то по какой-то нелепой случайности настроил на самый краю тротуара, возле скользкого газона.

«Кофе, — подумала я, остановив взгляд на вывеске „Зелья и паэлья“. В том месте, где когда-то был культовый среди студентов бар „Дабл-Трабл“.

Я подхватила свой почти невесомый чемодан и решительно двинулась туда.

Сунула руку в карман мантии. Пальцы наткнулись на что-то тонкое, почти невесомое. Мантия была чужая, мне ее декан Кроули вместе с остальными форменными шмотками вручил. Я достала этот предмет. Хм, маска. Когда я тут училась, такие использовали, чтобы неузнанными бегать в сити за приключениями на свою филейную часть.

Я снова посмотрела на вывеску. И губы мои дрогнули в улыбке. Я же снова в колледже, так?

Натянув маску на лицо я шагнула в шумный полупрак, пахнущий пряными коктейлями, свежими сплетнями и феромонами обоих полов.

Замена вывески ничегошеньки не поменяла. Все столики были заняты, так что я скромненько проскользнула за стойку и уселась на первый попавшийся табурет.

— Мадам желает что-нибудь погорячее? — во все зубы улыбнулся незнакомый юный бармен.

— Да, желает, — со смешком отозвалась я. — Кофе. Погорячее и побольше. Самую большую чашку, какая у вас есть, ясно тебе, юный падаван?

— Я понял, мадам, — снова во все зубы улыбнулся бармен. — Размер имеет значение!

— Никто не приходит сюда просто попить кофе, — раздался над ухом низкий с хрипотцой голос, от которого у меня внутри все завибрировало.

— Я же пришла, — не оборачиваясь, хмыкнула я.

— Стэнли, сделай мне тоже кофе, — скомандовал незнакомец и приземлился на табурет рядом с моим.

— Непременно, профессор Ван Дорн! — с другого конца стойки отозвался тот же улыбочивый бармен.

«Стэнли», — машинально запомнила я. Полезно знать барменов по именам. Никогда не знаешь, когда понадобится.

— Как тебя зовут? — спросил незнакомец, после того, как с минуту меня разглядывал.

— Я в маске, — напомнила я.

— Ах, это дурацкое правило, — пренебрежительно усмехнулся мой собеседник. Профессор? Он из Индевова, получается? Но я его не знаю, значит новенький.

— Не скажите, — возразила я. — Маска — это неплохой способ позволить себе больше. И делать то, что на самом деле хочется.

— Ты не студентка, — уверенно заявил он, скользя глазами по моей фигуре. Настолько осязаемым взглядом, что я чуть было не покраснела.

— Не студентка, — согласилась я.

— Ты же не достаточно наивна, чтобы считать, что эти маски и правда магические? — в темных глазах моего собеседника заплескались искорки. И еще — он придвинулся ближе.

— В них есть кое-какая доля магии, — сказала я. — Я проверяла.

Передо мной на стойке возникла кружка. Огромная, прямо-таки почти цистерна. Стенли оказался и впрямь сообразительным, надо запомнить его!

Я с наслаждением сделала глоток. Профессор, не отрываясь, смотрел на меня.

Я сохранила только видимость хладнокровия. В маске это было несложно.

Но только видимость.

Внутри меня уже все воспламенилось.

Как-то так все удачно сложилось — зазорные воспоминания нахлынули, маска инкогнито на лице опять же, игривая общая атмосфера... Ну и голос, конечно. Голос незнакомого профессора обволакивал, подчинял, заслонял собой всю остальную реальность. Впрочем, хорош в нем был не только голос. Сам он тоже был прямо-таки образцом препода из девичьих фантазий — мужественный подбородок, широкие плечи, пламя в глазах... И ладони, да. Большие и сильные, как у докера, но невероятно аристократичной формы. И с безупречными ногтями.

Я зажмурилась, сделала большой глоток кофе, не почувствовав его вкуса.

Засмотрелась на руку настолько, что представила, как профессор властно положил ладонь мне на бедро, и колени мои тут же послушно разошлись в стороны...

— У меня есть идея, — раздался голос профессора совсем близко, практически над самым ухом. — До утра я совершенно свободен. А раз на тебе маска, значит ты хочешь позволить себе больше...

И его ладонь уверенно легла мне на бедро.

Глава 3

«Что я делаю?» — мимоходом подумала я, поставив на стойку наполовину опустевшую кружку.

«Я пожалею об этом!» — пригрозила я себе, соскользнув с высокого табурета в сильные объятия незнакомого профессора.

«Это очень, очень плохая идея!» — строго погрозила я себе пальцем, когда мы вышли из бара на темную улицу.

«Ты хорошо подумала?» — уже даже не надеясь призвать себя к порядку спросил мозг.

И заткнулся, потому что мы уже поднялись на крыльцо мотеля, в руке моего спутника сверкнул в луче фонаря блестящий ключ.

Тихий скрежет.

Дверь во тьму распахнулась.

И сладкое предвкушение негой залило все тело.

— Любишь пожестче? — спросил он, когда мы оказались притиснуты друг к другу в узком темном коридоре.

Я ничего не ответила.

Вслух.

Потому что кажется, мои глаза и тело сказали ему вообще все.

«Да-да-да! Хочу пожестче! — вопило все мое естество. — Трахни меня, как до большого взрыва и обратно!»

Но пока еще остатки приличия не позволяли мне этого сказать.

Последние полгода моя личная жизнь была...

Да никакая. Ее просто не было. После того, как Роджер меня бросил и попытался продать в какой-то притон, я очень долго вообще никого видеть не хотела. А потом случилось... это.

«Браслет! — вдруг вспомнила я. — Маска скроет мое лицо и личность, но не заметить браслет он не сможет!»

Но было уже поздно.

И все равно.

Потому что он поймал обе мои руки за запястья одной своей рукой и прижал их к стене над головой. Так высоко, что я вытянулась в струну.

Его глаза оказались совсем рядом. И в их глубине отсвечивало темное пламя.

— Я буду нежен, — низким голосом, от которого у меня все задрожало, сообщил он.

И впился губами в мои губы.

Его язык властно разжал мне рот. Скользнул внутрь, прошелся по губам и снова устремился вглубь.

Его тяжелое тело придавило меня к стене так, что мне стало трудно дышать.

Хотя может мне еще и по другому поводу стало трудно.

К моему бедру прижалось что-то твердое.

Что-то, ага.

«Размер имеет значение!» — почему-то вспомнился сегодняшний бармен.

«Да он же как у коня!» — почти с ужасом подумала я.

Какие-то мысли еще всплывали на поверхность мозга. И даже взгляд выхватывал какие-то детали окружающей обстановки.

Грохнула дверь, захлопнувшись.

Подчиняясь жесту, в номере зажглись все светильники. Левая рука профессора держала меня за руку, правая блуждала по телу. Расстегивая, стягивая, распахивая.

Я всей кожей ощущала, как он меня хочет.

Но рвать на мне одежду он не стал. Все пуговицы и застёжки беспрекословно подчинились его уверенным пальцем.

Я застонала, когда пальцы до боли сжали мой сосок.

Он прервал затянувшийся поцелуй и чуть отстранился.

— Не смогу дотерпеть до кровати, — усмехнулся он и резко развернул меня лицом к стене. Подсунул руку под живот и выгнул мне спину.

Коленом заставил раздвинуть бедра. Стянул трусики чуть ниже ягодиц и скользнул пальцами внутрь.

Я снова застонала и подалась ему навстречу.

Мне хотелось, чтобы он знал, как я его хочу.

— Ну давай, профессор, возьми меня... — полупростонала-полупрошептала я.

— Смотрите, кто у нас заговорил, — ехидно проговорил он мне на ухо и легонько, но чувствительно прикусил мочку. Пальцы его продолжали скользить внутрь и наружу.

Мне казалось, что я кончу прямо сейчас, только от того, что красивый мужик трахает меня пальцами.

Я вспомнила его руки. Его красивые ухоженные руки с идеальной формы ногтями. Представила их внутри себя, и меня обдало новой волной возбуждения...

Я выгибалась и ловила бедрами его руку. Потом снова подавалась навстречу его пальцам. Мне хотелось чувствовать их все глубже и глубже.

Его язык скользил по моему уху, по моей шее.

«Ты же сказал, что не можешь терпеть!» — почти закричала я.

— У меня появилась одна идея, — прошептал он, снова меня развернул и одним движением поставил на колени.

Какая-то моя часть взвыла от разочарования, что ласка-пытка прекратилась. Другая часть меня заголосила от счастья. Сейчас я увижу его!

Я облизнула губы и погладила грудь. Соски тут же отозвались сладко-болезненной истомой.

Как же давно я никого так не хотела! До боли, до дрожи, до одури...

— Может, снимешь маску? — сказал профессор, расстегивая штаны.

Я помотала головой.

— Как хочешь, — почти равнодушно хмыкнул он. Хотя некоторое разочарование все-таки ощущалось. Но подумать он мне особо не дал. Он запустил пятерню в мои волосы и крепко сжал их на затылке.

«Какой он красивый!» — успела подумать я.

Он был весь красив, не только его член. Он успел расстегнуть одежду и мне снизу было видно его накачанный пресс. В который упирался идеальной формы член.

Огромный... Или я просто так давно не видела мужчин вблизи, что мне нормальный размер кажется нечеловеческим?

Я приоткрыла губы и скользнула языком по головке.

Но нежностей мне явно не полагалось. Профессор, держа меня за волосы, прямо-таки насадил мою голову на свой вздыбленный член.

У меня выступили слезы.

Я ощущала его глубоко у себя в глотке.

Он знал, чего хотел. И знал, как это будет делать. А мне оставалось только расслабиться.

Хотя нет, не расслабиться. Подчиниться и позволить ему творить над моим телом все, что ему заблагорассудится.

Сильная рука вздернула меня обратно вверх.

Он снова прижал меня всем телом к груди.

— Хочешь, чтобы я тебя трахнул, маленькая шлюшка? — вкрадчивым голосом спросил он.

Вместо ответа я выгнула спину и застонала.

— Давай, скажи мне это! — приказал он.

Откуда-то из тьмы подсознания вдруг всплыла стыдливость. Почему-то мне было не стыдно скользить губами по его идеальному члену, сверкать голыми сиськами и выгибать спину, открывая и распахивая все свои потаенные места. Но сказать...

Сказать почему-то было ужасно тяжело!

— Скажи мне это! — его низкий голос отзывался в самом низу живота. Я прямо ощущала, что когда он говорит, я становлюсь еще более влажной, если это вообще возможно.

— Хочу тебя, — прошептала я хрипло.

Глава 4

Я боялась, что он сейчас все испортит. Начнет настаивать, чтобы я орала громче, чтобы четко за ним повторила, глядя ему в глаза, чтобы еще какой-нибудь театральщиной занялась. И захватившая тело животная страсть и дикое желание принадлежать всей собой вот этому конкретному мужчине, свернется в клубочек и снова закатится куда-то в недра подсознания. И я снова стану циничной и холодной. И снова будет как тогда – он совершает свои нелепые телодвижения, а я равнодушно разглядываю трещины на потолке и узоры на шторах.

Профессор сжал мои бедра и приподнял так, что я едва касалась носками туфель пола. Пальцы впились в ягодицы. И в следующий миг он ворвался в меня так глубоко, что у меня перехватило дыхание. Он прокладывал себе дорогу с нежностью бульдозера. Он был твердым, как... как кол, на который когда-то в давние времена сажали преступников. Его напор был так силен, что каждым толчком меня будто приподнимало в воздух. Он то прижимал меня к стене так, что я не могла пошевелиться, то отстранялся, что мне казалось, что я вот-вот упаду.

Под его напором я ощущала себя безвольной куклой.

Но самое главное, что я чувствовала, как голова становится восхитительно пустой. И все мои депрессивные мысли, все мои проблемы с законом, и печаль о неопределенном будущем благополучно отправились куда-то далеко.

Осталась только мучительно-сладкая боль от некоторого несоответствия в размерах.

И я растворялась в этом чувстве, стараясь раскрыться еще больше, чтобы впустить его еще глубже, чем это возможно.

– Я надеюсь, ты не была девственницей, которая решила столь странным образом расстаться со своей невинностью, – не прекращая движения, спросил профессор.

– А если даже и так, то что? – простонала я, балансируя где-то на грани реальности.

– Уже ничего, это верно, – со смешком произнес он, усиливая напор.

Кончили мы, кажется, одновременно. Я ощутила, как его член внутри меня набух еще больше и начал содрогаться, и в этот момент мое собственное тело решило вознести меня на вершину, и тело вытянулось струной, задрожало от расходящихся волн жгучего наслаждения, сметающего все оставшиеся в голове обрывки мыслей.

Его руки разжались. И я соскользнула на пол, как будто у меня в теле не осталось костей. Во всяком случае, именно так я себя ощущала.

“Это было хорошоооо”, – подумала я, постепенно приходя в сознание.

И тут же кольнуло сожаление, что все уже закончилось.

Губы дрогнули, чтобы сложиться в горькую усмешку. Каждый раз кажется, что это страсть до небес, всепоглощающая и всесокрушающая, а на деле все сводится к короткому перепихону в ближайшем дешевом мотеле.

– Все еще не хочешь снять маску? – раздался сверху низкий голос профессора.

Я открыла глаза, подняла на него взгляд и покачала головой.

– В таком случае, мы только начали, – усмехнулся он. И в глазах его снова мигнуло багровое пламя. – Ты сегодня хочешь позволить себе все, а я намерен этим воспользоваться полностью. Ты не торопишься?

Он не стал дожидаться ответа. Просто легко подхватил меня на руки и унес в комнату. Усадил на кровать и уверенно избавил от остатков одежды. Он бросил на меня короткий недоуменный взгляд, когда добрался до арестантского браслета. Но и только.

Больше ни словом, ни жестом не показал ни-че-го.

Я отрешенно наблюдала, как он аккуратно складывает вещи – и мои, и свои. Педантично, уверенно. Без суеты и спешки. Без картинной всеохватывающей страсти.

Все это время он не отводил от меня взгляд. Почти осязаемо блуждая им по телу, подолгу задерживаясь на разных его частях.

И от этой воображаемой ласки я почувствовала, как желание разгорается вновь. Тело еще “плыло” в сладкой истоме недавнего оргазма, а внизу живота опять пульсировал тугой комок, который требовал от меня развести в стороны колени, чтобы снова впустить в себя твердую, как камень, плоть незнакомца.

Или нужно уже перестать называть его незнакомцем?

– Как тебя зовут? – хрипло спросила я.

– Велиар, – ответил он. – Велиар Ван Дорн.

– Велиар Ван Дорн, – нараспев повторила я, чтобы как-то отвлечь себя от снова охватывающей рассудок страсти.

Широкая ладонь профессора скользнула по внутренней стороне моего бедра, уперлась в живот.

– Не так быстро, детка, – сказал он, одним движением опрокинув меня на широкую кровать. – Я сам решу, когда...

Я швырнула на узкую кровать чемодан и осмотрелась. Такое впечатление, что этот мир сговорился и решил всеми возможными способами донести до “этой суки Бельфлер”, что она ничтожество.

Комендантша меня узнала, конечно, судя по ее кислому лицу. Старая карга многозначительно втянула носом воздух, когда я заявила утром в ее кабинет, и, кажется, мысленно приклеила мне на лоб бумажку с надписью “шлюха”.

“Заслуженно”, – с сарказмом подумала я.

А тело моментально отозвалось мучительно-сладкой дрожью от воспоминаний о прошедшей ночи. В которую Велиар Ван Дорн бессчетное количество раз возносил меня к вершинам блаженства.

“Как поэтично ты называешь слово “оттрахал”, – мысленно фыркнула я.

Ну да, поэзия закончилась. Началась проза.

Которая выглядела как крохотная конура с такой узкой кроватью, что мне хотелось позвать обратно комендантшу и попросить продемонстрировать, как она своим объемным задом на этой “шконке” поместится.

Шконка, ха...

Надо заметить, когда меня заперли в изоляторе магической тюрьмы Тиамат-лодж, кровать там была нормального размера. А не это...

Итак, что мы имеем? Узкая кровать для сна на боку, грубый стул с прямой спинкой и доска, приколоченная к стене. Типа рабочий стол. И узкий шкаф, в который даже любовника в случае чего не спрячешь.

“Добро пожаловать в колледж Индевор, мисс Бельфлер!” – вспомнила я слова комендантши. И выражение лица, с которым она это сказала.

Впрочем, я привыкла. Я же темная. А таких, как я, еще лет тридцать назад сажали в тюрьму за сам факт существования. И казнили в случае малейшей провинности. И почти всех выкосили, на тот момент, когда обнаружилось, что без нас, оказывается, этот мир не справляется. Так что нам милостиво позволили жить.

Но отношение обычных магов и простецов не изменилось.

Раз я темная, значит по определению опасная дрянь и нужно держаться от меня подальше.

Чтож... Каждому свое.

А мне надо бы привести себя в порядок и пойти знакомиться. Когда мы подписали договор, декан Кроули сказал, что есть всего две дисциплины, которые арестантский браслет не

блокирует. Это управляемые сновидения и вся темная магия. Так что я должна буду вести факультатив по снам. И научить кого-то одного из студентов темной магии. На мой выбор.

Я вздохнула и посмотрела на себя в мутноватое зеркало. Кисло улыбнулась своему отражению. Подмигнула.

Значит надо пойти и выбрать!

Глава 5

Форма сидела отлично. Мне даже не нужно было видеть себя в полный рост, чтобы это понять. Когда училась, я часто завидовала аспирантам. С одной стороны, их форма была красивее — строгая, суровая, похожая на военный мундир. С другой — они имели право ходить, в чем хотели. В отличие от студентов, внешний вид которых то и дело блюли.

— Как ты можешь позорить своим видом позорить гордое звание мага! — кривляясь, пробормотала я и показала своему отражению язык.

Вздохнула.

Не пойдет.

Я растянула темно-пурпурный жакет и швырнула его на кровать. Распустила узел галстука, и этот аксессуар отправился туда же.

Растянула несколько пуговиц так, чтобы стало видно чёрное кружево белья.

Приблизилась к зеркалу, приоткрыла рот, прокусила губу.

Нет, всё ещё недостаточно.

К демонам ниже белье! Пусть соски бесстыже торчат сквозь тонкую ткань рубашки. И чулки тоже снять. Чтобы красноречивые ссадины на коленях навевали на горячие головы старшекурсников массу непристойных фантазий. Благо, в этот раз они будут недалеко от истины...

Сладкие воспоминания о прошедшей ночи заставили соски встать торчком.

Воооот!

Теперь в зеркале отражалось уже что-то более подходящее!

Теперь юбка...

Аспирантская юбка только чуть-чуть выше колена. Недостаточно!

Я открыла чемодан и достала свою старую студенческую юбку.

Натянула.

Ну да. Я ее укоротила ещё много лет назад. И теперь она едва прикрывала задницу. И при любом неосторожном движении позволяло убедиться в том, что под юбкой ничего нет.

Ну, в смысле, есть все, что нужно.

И оно ничем не прикрыто.

Теперь я посмотрела на свои туфли. Удобные кожаные на низком каблуке?

К демонам!

Я сунула ступни в узкие черные лодочки на высоченные тонких каблуках.

Прошла по своей комнате. Ну да, три шага вперёд, три назад.

Отошла на максимальное расстояние от зеркала, чтобы поместиться в него в полный рост.

Ну что ж, вот теперь я готова к выбору того, кто мне нужен...

Классическая магия использует энергию, растворённую в мире вокруг нас. Используя заклинания-ключи, жесты, словесные формулы или зачарованные предметы, маги заставляют эту энергию принимать разные нужные формы. Разрушительные, созидательные... Любые. Именно эту возможность и перекрывает мой арестантский браслет.

Но темная магия — дело другое.

Она использует силу, таящуюся внутри мага.

Силу его чувств и эмоций, особенно тех, которые ему хочется спрятать, подавить. Которых он стыдится, но поделать с этим ничего не может.

Темная магия работает на зависти, ненависти, злобе.

Но главное — она работает на похоти.

И это самый быстрый путь найти студента с червоточиной, в которую я смогу влезть своими черными помыслами и превратить его в темного мага. Которые теперь так внезапно стали нужны своей стране.

Я тряхнула волосами, отгоняя все это горькое философствование.

— Заткни фонтан, Бельфлер, — презрительно изогнув губы, сказала я своему отражению. — И делай то, зачем тебя наняли!

И я, вильнув бедрами, покинула свою скромную конуру, отправилась вниз. Сейчас как раз такое время, когда там толпится максимальное количество студентов.

Спускалась я медленно. Позволяя любопытствующим себя рассмотреть повнимательнее.

Шаг.

Растерянные и возмущенные лица девиц.

Ещё шаг.

Взгляды парней, одного за другим притягиваются. Притягиваются...

Ещё шаг.

«Бельфлер! Это Тантра Бельфлер»

«Она Темная? Темная! Темная...»

«Она убийца!»

«Что она здесь делает?!»

Я медленно шла через холл, призывно улыбаясь, раскачивая бедрами, облизывая губы.

Толпа расступалась, давая мне пройти.

Смущенных девчонок как ветром отнесло в противоположную сторону холла. А парни...

Хех, всё-таки я разбираюсь в низменных чувствах!

В наступившей тишине было прямо невооруженными ушами слышно, как кровь заполняет пещеристые тела.

«Сосредоточься, Татти!» — скомандовала я себе.

Теперь, когда нужный градус похоти был достигнут, надо выбрать того единственного, чья похоть имеет нужный мне оттенок.

Я остановилась и обвела всех глазами.

«А этот хорош...» — я замерла напротив огненно-рыжего верзилы с нашивкой старосты факультета Бездны.

Аура его эмоций прямо-таки пульсировала красочными всполохами.

Я шагнула ближе, почти коснувшись сосками его груди. Втянула носом его запах.

«Очень хорош...» — меня прямо-таки обожгло его страстью.

Я с сожалением вздохнула.

Нет, то, что мне сначала показалось червоточиной, это не оно.

Этот рыжий просто влюблен!

Я хихикнула.

Не повезло же его избраннице! У него, должно быть, довольно извращённая фантазия.

Или наоборот повезло...

Кстати, она должна быть здесь, судя по тому, что мой затылок обожгло незамутненной ненавистью.

Я оглянулась и встретила глазами с миловидной брюнеткой на лестнице.

Улыбнулась, подстегнула ей. Повернулась обратно к рыжему.

Провела пальцем по его щеке.

— Это было бы весело, — сказала я. — Но не в этот раз.

Я отступила.

Вильнула бедрами, отходя подальше. Развернулась. Поставила ногу с арестантским браслетом на табурет. Качнула коленкой так, чтобы парни могли в подробностях все рассмотреть.

Воздух сгустился так, что его стало можно ножом резать.

Ага, вот оно! Нужный всполох ауры. Даже два!

— Что здесь происходит? — раздался от входа до боли знакомый низкий с хрипотцой голос, от которого у меня внутри все сладко заныло.

Дорогие читатели! История рыжего старосты и миловидной брюнетки на лестнице тоже весьма задорная и пикантная. Почитать ее в подробностях и посопереживать горячим приключениям героев можно в другой моей книжке — «Спрячь меня в шкаф!»

Читать здесь: <https://www.litres.ru/book/ella-yakovec/spryach-menya-v-shkafu-73910199/>

Глава 6

«Ах вот ты который Ван Дорн...» — подумала я, выдержав суровый взгляд профессора.

Ну да, по-другому, конечно же, и быть не могло. Случайный любовник в баре, буквально-таки минутное помутнение, с последствиями, оказалось еще большим безумием, чем казалось сначала.

Вчера профессор был одет в «цивильную» одежду. Обычную, чуть, может быть, старомодную. Но сегодня он был при полном параде. В форменной мантии не просто профессора. Декана! И возглавлял мой Ван Дорн факультет ИНферно. Гнездо огненных магов, боевиков и охотников. По иронии судьбы, в последние годы чистый дар огня просыпался у девушек. Так что все вздорные девицы, альфачки и хамки колледжа были собраны в один змеющий клубок под огненной эмблемой.

Вот только этот Ван Дорн кроме факультетской эмблемы — изогнутая саламандра в языках пламени — носил еще одну. Многозначительный костер с черным женским силуэтом по центру.

Семейная эмблема Ван Дорнов. Которой они охотно делились с теми, чьи родственники тоже пострадали от козней темных магов. Хотя вопрос спорный, кто там от кого больше пострадал, дела давние. Никто из ныне живущих тех кровавых разборок не застал. Но история жесткая, конечно.

Первый Ван Дорн, который сюда переселился, был чрезвычайно плодовит. У него было где-то штук шестнадцать детей, и десять из них парни. И когда весь этот выводок подрос, выяснилось, что они вовсе не готовы уживаться под одной крышей и сообща и с энтузиазмом работать на благо и процветание бати. Ван Дорны разбрелись по разным городам и весям, каждый основал свою ветку Ван Дорнов. Кто-то прославился, кто-то канул в небытие. Но сейчас «действующих» семей Ван Дорнов, категорически не общающихся друг с другом осталось четыре. И в числе прочих та самая, первая. И вот эти самые первые Ван Дорны однажды схлестнулись с Бельфлерами. Моими предками. Кто первый начал, сложно сказать. Если меня спросят, то я вслух буду доказывать, конечно же, что Оберон Ван Дорн сам нарвался, так что получил по заслугам. Но сама себе, за закрытыми дверями и убедившись, что никто не подслушивает, я могу честно сказать, что дело там ясное, как два пальца. Скорее всего, моя прабабка (ее, кстати, тоже звали Тантра) развела и спровоцировала Оберона. Но реально, дело прошлое уже. Просто так получилось, что чрезмерно жаркая разборка двух влюбленных, с жертвами и разрушениями, привела в результате к Обсидиановой Резне. А точнее, к долгой гражданской войне, которая вылилась в результате в ту самую Обсидиановую резню, когда всех темных магов почти истребили. Ну и появились вот эти, с костром на эмблеме. Инквизиторы.

Сейчас, кстати, за ношение этой эмблемы можно схлопотать нехилое такое наказание. Но здесь в Индеворе, порядки на этот счет более вольные, и представители властей Конфедерации сюда нос не засовывают, вот и...

— Так что здесь происходит? — грозно переспросил декан Ван Дорн. И голос его теперь рокотал, как грозовая туча.

— Добрый день, — ослепительно улыбнулась я. — Меня зовут Тантра Бельфлер, я новая аспирантка факультета Бездны!

Я опустила ногу и, качая бедрами так, чтобы парни за моей спиной не скучали, приблизилась к Ван Дорну.

Его глаза метнулись сначала к моей лодыжке, потом замерли на лице.

Хорош! Ох, как же он хорош!

Зрачки расширились, ноздри чуть дрогнули от ярости. Но ни один мускул не дрогнул.

— Добрый день, мисс Бельфлер, — ледяным, как шапки самых высоких гор, произнес он. И демонстративно не принял мое рукопожатие. — Я декан факультета Инферно Велиар Ван Дорн.

Студенты вокрук, кажется, даже дыхание затаили. Как сквозняк в наступившей тишине вспорхнул девичий шепоток. А потом стало тихо так, что было слышно как мыши в глубоком подвале лапками перебирают.

Я и Ван Дорн долгое, очень долгое мгновение смотрели в глаза друг другу.

На дне его темного взгляда полыхало пламя. И мне пока что было непонятно, какое именно. Отблески прошедшей ночи или грядущий костер, на который декан Инферно с удовольствием бы меня отправил.

Узнал ли он меня?

Нет, технически не мог.

Маска стирала практически все личные признаки. И тот, кто имел дело с человеком в подобной маске, потом не смог бы точно сказать, какого цвета были глаза и волосы, какой длины ноги... Оставались только какие-то самые общие воспоминания, которые не складывались в единую картинку. Правда, был один нюанс. Маска стопроцентно переставала работать, если человек нарушал закон. И знал, что его нарушает. Поэтому трахаться неузнанным под этой маской можно было запросто, а вот воровать или, там, грабить на улице она не помогала.

Так что стоящий сейчас напротив меня мужчина не мог с уверенностью сказать, что это именно мои волосы он наматывал на руку. И вот этот красноречивый след на моей шее оставили именно его губы.

Но был нюанс. Он стопроцентно запомнил, что на моей ноге был арестантский браслет. Так что простая логика запросто позволяла ему сложить один плюс один.

Но поскольку он был хорош, то ни единым движением или жестом не выдал этой своей логической выкладки.

Ну а я...

Хех.

А я темная.

А выучка темных магов в это непростое время, когда нас узаконили, включает в себя обязательный и очень жестокий курс по самоконтролю. Результаты которого приходится каждый год подтверждать, чтобы получить на свою лицензию печать Ковена. Лицензия означала, что вот этот конкретный темный маг умеет владеть собой, работает на благо государства. И государство за него ручается.

Так что прочесть что-то по моему лицу не смог бы, пожалуй, даже гений-дознаватель. Ну, если предварительно не накачал бы меня каким-нибудь зельем болтливой правдивости...

— Раз вы аспирантка, мисс Бельфлер, то позволю себе напомнить, что мешать учебному процессу — не самое мудрое для вас поведение, — холодно произнес он, разрывая долгую секунду нашего зрительного контакта. Оглядел толпящихся в холле студентов. — Ваши занятия должны были начаться уже пять минут назад. И я не понимаю, почему вы до сих пор здесь!

Весь холл моментально пришел в движение. Волшебники всех факультетов бросились во всех направлениях сразу, с гиканьем, визгами и воплями. И только мы двое остались стоять посреди этого бушующего моря.

Он ждал.

Потому что, кажется, хотел сказать мне что-то еще...

Глава 7

— О, вот и ты, Велиар, — раздался с лестницы жизнерадостный голос моего декана. — Как раз тебя искал. Привет, Бельфлер, хорошо выглядишь!

Мы с деканом инферно, секунду помедлив, разомкнули глаза и посмотрели на приближающегося Кроули.

Декан факультета Бездны сегодня был одет в элегантный костюм цвета ночного неба с льдисто посверкивающими алмазными аксессуарами. Черные волосы гладко зачесаны назад. Когда он так делал, то выглядел похожим на какую-то грозную мифическую птицу. И это впечатление усиливали взлетающие при каждом шаге полы легкой шелковой мантии.

— Доброго дня, мистер Кроули, — с прохладцей поздоровался «мой» декан.

Ха, смешно. И про которого декана мне теперь говорить «мой»? Про того, на чьем факультете я училась? Или про того, кто меня так долго, разнообразно и изобретательно трахал? От одного этого воспоминания сладко заныл низ живота.

— Ты уже познакомился с моей Бельфлер, да? — Кроули слегка развязно приобнял меня за талию и подмигнул. — Хороша, верно?

— Мистер Кроули, мне кажется не очень мудрым решением вводить в преподавательский состав даму с... неоднозначной репутацией, — взгляд Ван Дорна метнулся к моей лодыжке, украшенной мигающим цветными огоньками арестантским браслетом.

— Ой, да брось, Ван Дорн! Где ты сейчас найдешь темного с безупречной репутацией? Да еще и такого, который согласится работать в нашем колледже? — декан Кроули сжал мою талию сильнее и слегка меня потрянул. От этого грудь упруго подскочила. Должно быть, вид сверху Ван Дорну открывается отличный.

Хотя, признаюсь, мне хотелось сейчас, чтобы сжимали меня вовсе не руки декана Кроули... Ван Дорн был так хорош, что я уже почти готова была признать, что влюбилась. Но сейчас я, конечно же, не подам виду. Буду безмятежно улыбаться и подставлять взглядам всех проходящих свои едва прикрытые части тела.

— Но это вовсе не повод разгуливать в таком непристойном виде! — я снова удостоилась взгляда Ван Дорна. В глубине глаз снова заплескалось пламя. И теперь я была почти уверена, что это не от страсти.

Почти...

Ван Дорн относился к тому небольшому проценту людей, которых я не могла просчитать по эманациям эмоций. Он не просто отлично владел собой. Он владел собой чрезвычайно хорошо. А это значит, что он тоже проходил курс самоконтроля.

Вот только зачем?

Он же не темный.

Ван Дорны темными не бывают.

— Что вы знаете о темной магии, профессор Ван Дорн, — облизнув губы, спросила я. И коснулась пальцем бесстыдно торчащего сквозь тонкую ткань рубашки соска. Потом резко выпрямилась, убрала с лица непристойное выражение. И руки от себя тоже убрала. — Простите, профессор Ван Дорн. Меня иногда заносит. Но увы, это не непристойный вид, а рабочий. Похоть — самый безобидный из инструментов моего арсенала.

— Инструментов, значит... — эхом повторил Ван Дорн, взгляд его пропутешествовал по моему телу от ключиц до коленок. И на коленках на секунду задержался. Уголки его губ дрогнули.

И тут я почти услышала, что за воспоминание всплыло в его голове. Как я стою перед ним на коленях, мои длинные волосы намотаны на его кулак, а мои губы скользят по его члену...

Волна упомянутой уже похоти снова нахлынула на низ живота. И теперь от нее заныло буквально все.

Проклятье! Если так пойдет, я через минуту буду готова ему отдаться в ближайшем чулане!

«В эту игру умеют играть двое», — как бы сказал его красноречивый взгляд.

Вот теперь я идентифицировала пламя в его глазах как отблески страсти.

Или нет?

— Ты уже выбрала свою жертву, Бельфлер? — отпустив, наконец, мою талию сказал декан Кроули.

— Почти, — сказала я. — Меня сбило с мысли появление профессора Ван Дорна.

— Но кандидаты среди студентов есть? — уточнил декан.

— Двое, — сказала я. Уже без всяких своих темных кривляний.

— Это парни? — задал очевидный вопрос Кроули.

— Разумеется, — я пожала плечами. — Я не смогла бы учить девчонку. Ее бы пришлось ломать, чтобы она подчинилась, а у меня нет в этом опыта, могу переборщить.

— А ты сможешь взять двоих? — спросил Кроули. И после паузы добавил. — На обучение.

— Хм... — я приоткрыла рот и облизнула губы. Намотала на палец прядь волос, долгим взглядом посмотрела сначала на декана Кроули. Потом на декана Ван Дорна. Я прямо-таки почувствовала, как накалилась и сгустилась атмосфера от всей этой двусмысленности.

Оба декана достаточно молодые, чтобы на них действовала моя хтоническая притягательность.

— Мне кажется, это будет большая ошибка, — негромко проговорил декан Ван Дорн.

— Думаете, мисс Бельфлер не справится? — приподнял бровь декан Кроули.

— Напротив, — долгий жаркий взгляд в мою сторону. — Я боюсь, что она справится. И уже через какие-то недели в Индеворе появятся еще два темных мага. И по началу их контроль будет мягко говоря прихрамывать. А это значит...

— Я знаю, что это значит, — резко оборвал его Кроули. И посмотрел на меня.

Я пожала плечами.

— Ничего не могу обещать, — сказала я. — Всегда есть риск, что что-то пойдет не так. Но пострадавшие будут в любом случае. Без этого никак.

— Пострадавшие... — медленно повторил Кроули и снова приобнял меня за талию. — Значит, оставим одного, так?

И в этот момент, готова поклясться, в глазах Ван Дорна полыхнула настоящая ревность! Будто ему хотелось сбросить с меня руку Кроули и рывкнуть: «А ну убрал руки от моей женщины!»

Он сдержался, разумеется.

И вообще это был порыв на какую-то долю секунды, я даже не уверена, что правильно все истолковала. Мне даже на эту же долю секунды захотелось пуститься в объяснение, что у меня с Кроули ничего нет. И никогда не было. И не будет. Просто у нас на днище, как мы иногда в шутку называли факультет Бездны, своя атмосфера...

— Декан Ван Дорн, у меня есть к вам разговор, — вдруг решительно сказал декан Кроули. Меня отпустил. Даже я бы сказала, оттолкнул. Взял под ручку другого «моего» декана. И оба «моих» декана удалились в сторону выхода на улицу. А я осталась стоять посреди холла на своих бесконечно высоких каблуках.

— Вы же Тантра Бельфлер, да? — вдруг раздался за спиной молодой мужской голос.

— Да, правда, — ответила я, еще не успев завершить разворот, чтобы посмотреть, кто это у нас такой смелый и любопытный.

Глава 8

— Ты меня не помнишь? — спросил высоченный парень в мантии факультета Бездны. Я даже на своих каблуках и волосами собранными в пышный хвост едва доставала ему до плеча.

— И меня? — спросил второй. Которого я не сразу заметила. Из-за верзилы рядом он казался почти гномом.

Что-то было знакомое в парочке, на самом деле.

— Старший курс? — уточнила я. — Поступили пять лет назад?

— Ага, — синхронно кивнули парни. И улыбки на их лицах растянулись до ушей. А смотрели они, конечно же, на мои бесстыже торчащие соски. Ну, то есть, один смотрел. А другой...

Вот теперь разулыбалась я. Вот он ты, мой сладкий! И не придется искать тебя по всему колледжу...

Его аура полыхала подавленной похотью. Ало-оранжевые всполохи словно посыпаны пеплом. И затянуты тугой сетью, из-за чего вся картинка в целом выглядит болезненной, но при этом убийственно-яркой. Привлекательно, как чумной бубон.

— Я Дэрелл Хейз, — сказал мелкий. Он переминался с ноги на ноги и активно жестикулировал. Как будто подпрыгивал на месте, чтобы казаться выше и заметнее. И отвлечь мой пристальный взгляд, зацепившийся за его верзилу-приятеля.

— А ты ведь Сонно, верно? — спросила я, продолжая разглядывать высокого. И чем пристальнее я смотрела, тем ярче разгорались его фальшивые, поломанные и перекрученные чувства. Вот она, отчетливая чревоотчина, через которую я заботливо волею в тебя, мальчик, приторный яд темной магии...

— Я Мартин Сонно, — подтвердил мое предположение верзила. — Только здесь я меня называют по фамилии матери, Арьяда. Если ты понимаешь, о чем я...

На самом деле, я его не помнила. Когда я заканчивала колледж, мне не было никакого дела до студентов первого и второго курса. Слишком разные ритмы жизни и учебы. Просто он выглядел как отпрыск семьи Сонно. Такие же белокурые верзилы с ледяными глазами. Эта семейка промышляет контрабандой на юге. И поговаривают даже торговлей людьми в самом плохом смысле этого слова. Периодически Ковен ловит кого-то из них за руку и отправляет или в тюрьму Тиамат-Лодж, или вообще сразу на плаху. Но никакие воспитательные меры не помогают, так что семейка Сонно была и остается костью в горле всей конфедерации.

— А у меня мама из Ашеров! — вклинился в разговор Дэрелл Хейз.

— Приятно познакомиться, мистер Мартин Альяда, — я подалась вперед и чуть выгнула спину, чтобы пуговицы разъехались еще сильнее. Протянула руку. Преданно взглянула снизу вверх и облизнула губы.

Аура Мартина полыхнула смесью черного и бледного, словно разбрызгивая гной. Жесть, конечно. Он практически готовый темный маг. Еще чуть-чуть, и он бесконтрольно проявится. И это могло бы быть катастрофой...

— Приятно познакомиться, мисс Бельфлер, — ответил Мартин, осторожно сжимая мою ладонь. — Мы хотели пригласить тебя в нашу гостиную. Ты же училась на факультете Бездны. У нас к тебе куча вопросов...

— У младших курсов сейчас как раз пары, там собрались только нужные люди, — торопливо добавил Дэрелл. И я повернулась теперь уже к нему. Он на самом деле особо низкорослым-то не был. Чуть ниже меня сейчас. Значит будет чуть выше, когда я сниму каблуки. Быстрые темные глаза, небрежно отброшенные назад темные волосы. Подвижный, жилистый.

— Я с удовольствием воспользуюсь вашим любезным приглашением, — медленно проговорила я, чуть сократив дистанцию теперь уже с Дэреллом. Протянула руку, зацепилась взглядом за его взгляд, приоткрыла губы.

— О, отлично! — голос Дэрелла сразу охрип. Он сжал мою ладонь. И тут же накрыл тыльную сторону другой рукой. Поза его чуть изменилась. Он как бы встал чуть боком и немного наклонился. Обычно мужчины так скрывают внезапно настигшую их эрекцию. Аура его светилась всеми оттенками оранжевого и красного. И не нужно было быть телепатом, чтобы понять, в каких позах видит меня сейчас его молодой здоровый рассудок.

Не мой клиент. Но судя по связи этих двоих, по Дэреллу прилетит в первую очередь, когда мой Мартин Сонно станет настоящим темным.

Надо будет поболтать с ним как-нибудь доверительно. Не сейчас, правда. Сейчас он не очень готов воспринимать информацию.

— Я провожу, — теперь уже в разговор торопливо вклинился Мартин.

Хм, ревность! Обожаю!

— Я знаю дорогу, мальчики, — сладко улыбнулась я и, вильнув бедрами, направилась к лестнице.

Тяжелое дыхание и сдавленный стон.

Ну да, по-другому и быть не могло. Я поднималась парой ступенек выше. Следя за тем, чтобы юбка игриво порхала, открывая любопытным взглядам все, что они хотели бы увидеть. Но тут же скрывая обратно, чтобы нельзя было детально все рассмотреть.

Парни шли следом. Дэрелл приотстал чуть больше, а вот Мартин, напротив. Быстро почти поравнялся со мной. Его аура как пеплом подернулась болью. Природа которой мне была навскидку непонятна.

— Что планируешь делать, когда выступишься? — спросила я, чтобы прекратить временно пытку. В конце концов, обучение еще не началось. И без его добровольного согласия и не начнется.

— Вернусь на юг, — неопределенно пожал плечами Мартин. И в глазах его вообще не было видно никакого энтузиазма. — Я буду первым из Сонно с законченным магическим образованием, так что на меня дома возлагают большие надежды.

— А если нет, то что? — спросила я, замирая на одной ноге так, чтобы идущему следом Дэреллу было лучше видно. И через плечо и вверх посмотрев на Мартина.

Взгляд его потемнел, будто в его голове уже был какой-то план, но он все еще не верил в его реальность.

Не расскажет.

Время откровений еще не настало.

— Что за сюрприз сегодня на двери гостиной? — спросила я, поворачиваясь к Дэреллу.

— А? — встрепенулся он от такой неожиданности.

Глава 9

Факультетские гостиные задумывались когда-то как места торжественных приемов и мероприятий. Но в какой-то момент что-то пошло не так. И вместо того, чтобы стать важным присутствующим местом, где принимают гостей и вручают медали за успехи, гостиные стали защищенными берлогами, куда чужих пускали только по договоренности. И если ты, например, с факультета Бездны, то в гостиную Бездны ты зайдешь, ничего не заметив. Причем неважно, когда ты учился в Индеворе — прямо сейчас или сто лет назад. Факультет оставляет свою печать навсегда.

Но если ты с другого факультета. Или вообще приехал по обмену из другой академии, то в двери тебя ждет какой-то охрененный сюрприз. Причем частенько жестокий настолько, что тебе понадобится медицинская помощь, иначе ты рискуешь остаться калекой. Или вообще умереть...

Последнее, насколько я знаю, ни разу не случилось. Но в теории — могло. Если бы, например, облитый огненным дождем гостеприимства факультета Инферно останется на несколько часов лежать без помощи, то он, скорее всего, умрет.

Короче, гостиные — тот еще аттракцион. И вот конкретно сейчас я не была уверена, что дверь в родную гостиную меня пропустит. Потому что на моей ноге светился огоньками арестантский браслет, который прилично так блокировал магию. Кто знает, как его воспримет довольно древнее входное заклинание?

О чем я, собственно, вслух парням и сообщила.

— А, понятно, — Дэрелл собрался с силами и отвел взгляд от края моей юбки. — Там сейчас Панический Вой висит.

— Хи-хи, жестоко! — фыркнула я. Действие Панического Воя было простым — попавший под его действие разворачивался и со всей возможной скоростью убегал от источника паники. С громкими криками.

А напротив двери в гостиную была стена. Так что двойной удар получался. Сначала страхом по мозгам, а потом всей тушей в стену.

— Это Ханتي придумал, — с такой гордостью, будто это его заслуга, разулыбался Дэрелл.

— Ханти — это ваш староста? — уточнила я. — Рыжий такой?

— Ага, — Дэрелл кивнул.

А вот Мартин наоборот как-то потух при упоминании Ханти. Сгорбился весь, бровями зашевелил.

Нет, это определенно мой клиент!

Прямо любо-дорого!

И как же я не завидую сейчас всему Индевору! Мартин Сонно, когда станет темным, станет неслабой такой проблемой, пока до курса самоконтроля не дойдет...

Дэрелл тоже заметил набежавшие на лицо верзилы тучи и моментально свернул с темы Ханти.

— Не волнуйся, мы тебя проведем в гостиную, — заявил он. — Правда, Марти?

Переступив порог, я с жадностью принялась разглядывать знакомые хоромы.

Ага, зная с трофеями прижилось, на темно-синий шелк продолжают прикреплять значки, булавки и прочие знаки мелких неприятностей, случившихся со студентами других факультетов. Эту затею придумал мой однокурсник, он же поставил граничные условия — трофей считается добытым, если на тебя никто не подумал.

Из нового была здоровенная голова акулы с распахнутой пастью. Если подойти и встать под ней, то будет казаться, что в следующий момент она тебя проглотит. Шторы стали еще плотнее, добавился еще один слой.

А вот вазочки с мертвыми повесившими головы розами были новыми. Подозреваю, это отпечаток истории с нежитью, которая два года назад напала на Индевор. Громкое дело, десяток жертв. И семеро были с факультета Бездны.

— Когда я училась, мы называли нашу гостиную Дно, — сказала я, остановившись в центре. «Акулы», как еще называли студентов факультета Бездны, оставили свои дела и разговоры и глазели на меня. А я остановилась, чтобы им удобнее было это делать.

Что скрывать, центром внимания мне быть нравилось. По-настоящему нравилось, а не только потому что тьма внутри меня жадно требовала этого.

Ну и студентов тоже можно понять. Я же диковинка. Живая и настоящая темная, которую можно прямо руками потрогать, если не испугаешься. Не на страницах газет, не в байках. Кроме того, я не просто Темная, я еще и «своя» темная. А еще у меня на ноге штука, которая намекает на какую-то развесистую историю, подробностей которой они точно не знают. Только то, о чем позволили написать. Мол, Тантра Бельфлер была схвачена над мертвым телом, а рядом валялись еще два его мертвых приятеля.

И, в принципе, у Ковена даже есть все основания подозревать, что этих троих я убила. Во всяком случае, у меня были на то мотивы.

И если бы не вмешательство папочки, гнить бы мне сейчас в застенках Тиамат-Лодж. Но папочка вмешался, мне надели на ногу этот аксессуар, и отпустили на все четыре стороны, где я и изволила пребывать, пока декан Кроули не явился ко мне через портал и не достал с днища дна...

— А мы называем Днищем только когда у нас планируется оргия и пьянка, — серьезным тоном отозвалась девица с короткой стрижкой и глазами разного цвета. Она встала первой и протянула мне руку. — Привет, я Амбер! Приятно познакомиться, мисс Бельфлер. Или можно Тантра?

Тут все наконец-то перестали меня разглядывать, повскакивали со своих мест, начался радостный галдеж с выкрикиванием имен и провокационных вопросов.

И мне так стало хорошо сразу.

Я дома. По-настоящему.

Как же я скучала, оказываюсь!

Из ниоткуда возник стол, бутылки, нехитрые закуски и стаканы. Меня усадили в удобное почетное кресло, предназначенное для декана, когда Кроули изволит снисходить до своих питомцев. Но сейчас его не было, так что почетным гостем была я.

Чтобы не разочаровывать ребят, рассказала по-быстрому парочку пикантных баек времен своего студенчества. Ну, чтобы растопить лед. И чтобы они уже перешли к тем вопросам, которые их и правда волнуют.

Ага.

На подлокотник моего кресла приземлился широкоплечий парень с замысловатой серьгой в правом ухе.

— Тантра, а ты правда будешь учить кого-то темной магии? — спросил он.

— Да, правда, — просто кивнула я.

— А можно это буду я? — с напором спросил он.

Глава 10

Вот теперь я очнулась и вынырнула из ванильного облака сладких воспоминаний времен учебы и умиления нынешней ситуацией.

— Ты хотя бы примерно понимаешь, о чем просишь? — прищурившись, спросила я.

— Я все обдумал, — заявил здоровяк. — Мне это необходимо!

— Ты же полукровка, верно? — теперь я его разглядывала очень внимательно. А все остальное Днище притихло и тоже внимательно слушало наш разговор. — Наполовину островитянин?

— Да, — мой собеседник сжал зубы так крепко, что они скрипнули. Не любит свои туземные корни юноша.

— И ты думаешь, что темная магия спасет тебя от шаманского посвящения? — спросила я.

— Да, — парень резко кивнул.

— Но почему... — начала я, но махнула рукой, решив, что незачем выворачивать парню душу при всех. Я ведь могу и молча посмотреть. — Позволишь?

Моя рука замерла в паре сантиметров от его руки. А взглядом я зацепилась за его темные глаза. Даже сейчас, не забираясь глубоко, вижу, что он суров и жесток.

Он кивнул, и я медленно взяла его за руку и повернула ладонью вверх.

Островитянская кровь — странноватая примесь. Она смешивает все краски ауры, превращая ее в пестрое месиво, наподобие тех пончо, которые островитяне носят. Чтобы рассмотреть хоть что-то в этой какофонии, нужно было сделать немалое усилие... Если бы он был чистокровным островитянином, я бы не смогла. Но он был всего лишь четвертинка. Ну, или половина, просто с той стороны кровь была слабенькая.

— Я Джезе Лагеца, — вполголоса сказал он.

Интересно...

Продравшись через покрывало цветных всполохов его ауры, я увидела наконец его истинные цвета. И он... мне подходил.

Проклятье, лучше бы он оказался непригодным. Я бы ему честно об этом сказала, и выкинула бы из головы его шаманские неприятности. Честно говоря, я никогда не вникала в подробности частной жизни островитян. Я даже не сподобилась ни разу выучить их самоназвание. Но те слухи, которые доходили, были так себе. Что-то про жертвоприношения, пляски голышом с бубном, а главное — привязка к месту. Когда островитянин становился шаманом, у него появлялся невидимый поводок, который держал его намертво привязанным к какому-нибудь священному камню. Или дереву. Или как повезет. Когда я училась, у нас рассказывали анекдот про шамана, который перед посвящением напился, а проснулся привязанным к общественному туалету.

— Я точно подхожу! — уверенно заявил он.

Я снова посмотрела ему в глаза.

Два бездонных черных колодца, полные решимости прирезать меня, если я сейчас надумаю вилять и отказываться.

Передо мной сидело чудовище.

Наполненное яростью и ненавистью.

И с одной стороны, это совершенно не мой профиль. Я никогда не имела дел с черной злобой такого оттенка. С другой... Звучит, как вызов, нда?

Смогу ли я взять двоих учеников?

— Вот что я тебе скажу, Джезе Лагеза... — начала я подавшись вперед так, чтобы моя грудь уперлась в его ладонь. И посмотрела на него снизу вверх обжигающим и беспомощным взглядом.

— Ты ведь скажешь, да? — прищурился он и сжал мою кисть до хруста.

Мудак.

Я позволила ярости окрасить мои глаза в черный и выплеснуться наружу.

Еще даже не магия, просто легонькое касание тьмы. Сдержатъ которую ни один проклятый браслет ни одной магической тюрьмы не в состоянии.

Здоровяка снесло с подлокотника кресла и он с грохотом рухнул на пол, скрючившись от боли и поскуливая.

Студенты Бездны кажется даже дышать перестали.

Я поднялась с кресла и выпрямилась над своим потенциальным учеником.

— Что ты знаешь о боли, полукровка? — ядовито прошипела я и наступила каблуком ему на руку. Придавила слегка, хотя стоило бы проткнуть насквозь. Но это подождет.

— Нет! — вскрикнул он, пытаясь вырвать руку из-под моей туфли.

— Так вот, дорогуша, — я наклонилась к нему низко-низко. Ну да, тем «акулкам» которые сзади, теперь отлично видно, что трусов на мне нет. Но вряд ли сейчас кто-то об этом думает... — Давай я расскажу тебе, как все будет. Я буду тебя ломать. Буду проверять тебя на прочность. Искать все твои изъяны и слабые места. С каждого занятия ты будешь уползать, скуля, и жалея о том моменте, когда ты решил, что учиться темной магии — это отличное приключение. Ты потеряешь всех. Всех, кто тебе доверял, потому что ты их обманешь и предашь. Тебя будут сторониться. От тебя отвернутся. Когда ты будешь просить помощи, никто не подаст тебе руки. А рядом с тобой всегда буду я. Чтобы ловить моменты, когда ты максимально уязвим и слаб. Чтобы делать тебе еще больнее. И чтобы пробить в тебе ту щель, в которую я смогу залить внутрь тебя приторную отраву темной магии. Но это будет еще не все. Хочешь знать, что будет дальше?

Я надавила каблуком сильнее. Почти услышала слабый хруст.

И резко убрала ногу и выпрямилась.

Оглядела притихших «акул». Испуганные лица.

Нда, понимаю их.

Ярость, все еще клубившаяся в голове, требовала, чтобы я пнула этого придурка, который испортил такой хороший вечер, в какое-нибудь чувствительное место.

Но нет.

— Так вот, Джезе Лагеза, — сказала я, загнав тьму в своей голове обратно на задворки черепа. — Я скажу декану Кроули, кто из студентов может у меня обучаться. А окончательное решение примет ректор. И сообщит.

Я вздохнула.

Взяла со стола бокал с недопитым коктейлем и одним глотком его допила, не чувствуя вкуса.

— Извините, такая работа, — чуть фальшиво виновато улыбнулась и быстро вышла из гостиной.

В последний момент вспомнила, что эта дверь может отправить меня биться об стену в ужасе.

Но обошлось.

Гостиная Бездны признала меня, несмотря на арестантский браслет.

Я зашагала по пустому коридору, слушая звук каблуков. Наконец-то одна. Не надо ничего изображать и кривляться. Нет нужды держать лицо. Никого же нет.

Я свернула к лестнице, неспешно спустилась на этаж ниже, прошла короткой галереей, ведущей к корпусу преподавательского состава.

Еще одна лестница. До моей комнатухи оставалось каких-то четыре двери. Три двери. Две.

В этот момент дверь распахнулась. И я по инерции практически влетела в широкую грудь Велиара Ван Дорна.

— Мисс Бельфлер?

— Профессор Ван Дорн?

Глава 11

— Вы хотели мне что-то сказать, когда вас увел декан Кроули, — произнесла я, сделав шаг назад и гордо выпрямив спину.

Ван Дорн молча смотрел на меня. На браслет на моей ноге. Потом на лицо. Испытующе. Изучающе. Будто мысленно задавал себе вопрос, со мной он провел ночь, или это была какая-то другая девушка с арестантским браслетом на ноге. И достаточно длинными волосами, чтобы он мог легко намотать их себе на руку, когда...

— Это вы убили тех людей, мисс Бельфлер? — резко спросил он.

Очень смешно.

— Нет, профессор Ван Дорн, — я покачала головой. — Я лицензированный темный маг, мою лицензию подтвердила комиссия Ковена и...

— Не морочьте мне голову! — рыкнул Ван Дорн и сделал шаг вперед. Теперь мои соски касались его мантии. И моментально стали твердыми и острыми настолько, что готовы были, кажется, прорезать тонкую ткань рубашки. У меня закружилась голова. От его властного роко-чущего голоса, от его запаха... От того, что он стоит так близко сейчас.

И мне до боли, до одури, до исступления захотелось, чтобы он схватил меня, прижал до хруста костей к стене, чтобы...

Он жадным взглядом впился мне в лицо. На дне его глаз плескалось обжигающе-испепеляющее пламя, которое сейчас просто сводило меня с ума.

Я почти готова была произнести что-то пошлое, вроде: «Трахни меня прямо сейчас!»

И даже открыла рот.

Ван Дорн втолкнул меня в открытую дверь, ту самую, из которой вышел, когда мы столкнулись.

Дверь закрылась, щелкнул замок.

— Что вы делаете, профессор Ван Дорн? — дрогнувшим голосом проговорила я.

Не от страха дрогнувшим, это точно.

Но Ван Дорн не мог этого знать.

— Что за магию ты ко мне применила? — угрожающе прорычал Ван Дорн, оттесняя меня вглубь, в комнату.

— О чем вы говорите? — удивленно приподняла я брови. — Никакой магии!

«Да!» — мысленно возликовала я, когда сильная рука Ван Дорна метнулась вперед и ухватила меня за «конский хвост».

Одним рывком он поставил меня на колени, уже расстегивая штаны.

В темноте мне было ничего не видно, но я и так прекрасно и во всех подробностях знала, как выглядит его член. Идеальный. Каменно-твердый. И с нежно-шелковой кожей.

И именно этот самый идеально-каменный член профессор одним толчком загнал глубоко мне в рот. Брызнули слезы, перехватило дыхание.

И тело обдало волной жгучего возбуждения.

«Да-да-да!» — билось в голове. В том же ритме, в котором двигался член профессора. Доставая чуть ли не до желудка.

«Как мало мне надо для счастья, оказывается...» — иронично-отстраненно подумала я, когда Ван Дорн рванул меня, поднимая вверх. Развернул и швырнул на кровать лицом вниз.

Резко развел колени. И одним толчком пригвоздил меня к кровати. Достав до желудка теперь уже с другой стороны.

Он трахал меня так исступленно, будто хотел порвать пополам.

А мне хотелось еще сильнее. Я двигалась ему навстречу, раскрываясь и выгибаясь, чтобы впустить его глубже. Еще глубже. Мне хотелось, чтобы он заполнил меня всю, чтобы у меня

внутри не осталось вообще ничего, только одна пустая упругая оболочка вокруг его идеального члена.

Он резким рывком вышел из меня, вызвав чуть ли не паническую атаку.

Но это всего лишь затем, чтобы развернуть меня и войти снова. Задрал вверх ноги в туфлях с непристойно высокими каблуками.

И снова я ощутила его плоть внутри себя.

Глубоко и еще глубже.

Ни грамма нежности, одна только звериная похоть. И ярость.

В какой момент включился свет, я даже не отследила.

Видимо, Ван Дорн отдал магическую команду, и светильники залили его комнату неярким, но всепроникающим светом.

Я это осознала, когда поняла, что вижу над собой его лицо. И его глаза, горящие багровым пламенем. Пожирающие взглядом мое лицо.

«Он меня ненавидит?» — мысль мелькнула в голове и тут же утонула в волнах животного удовольствия.

Напор Ван Дорна, кажется, только возрос. Я чувствовала себя игрушкой в его сильных руках.

Он меня крутил в самые разные положения, выгибал, ставил на четвереньки, ронял на бок, утыкал носом в подушки. Будто доказывая самому себе, что как бы я не извернулась, он все равно меня поимеет.

А я... А я плавилась от удовольствия, подчиняясь ему. Распахивая колени, выгибая спину, впуская его из всех позиций, которые придут ему в голову.

Тягучая волна оргазма залила тело темной волной, когда он снова повернул меня на спину, навалился всем телом и погрузился глубоко-глубоко.

Я забилась под ним в сладких судорогах, чувствуя, как его пальцы крепко, до боли, сжали мои плечи.

А вынырнув из омуты небытия, я увидела его внимательный взгляд, жадно разглядывающий мое лицо.

— Это еще не все, — угрожающе выдохнул он.

И я как будто попала в ураган. Полное влажной истомы после оргазма тело было мягким и податливым, словно жидкость.

И кажется я сейчас была как никогда близка к тому самому состоянию — быть пустой оболочкой, упругой и бессмысленной. Заполненной изнутри чужой плотью. И предназначенной только для этого.

От этого ощущения меня накрыло второй волной испепеляющего счастья.

Кажется, теперь я даже закричала, изогнувшись дугой.

И ощущения стократно усилились от пульсирующего внутри меня члена Ван Дорна.

Совместный финал срезонировал, превращая оргазм в цветной фейерверк, взрывающий радость каждую клеточку тела.

И выметающий из головы весь трудный сегодняшний день. И все заботы дня завтрашнего.

Сплошное всепоглощающее блаженство, в котором я тонула, растворяясь и сплетаясь в одно единое целое с невероятным мужчиной, у которого глаза полны пламени...

Вот только разделение произошло как-то слишком резко. Только что Ван Дорн был во мне и на мне, мы переплелись телами так, что было непонятно, где заканчиваюсь я, а где начинается он... И вдруг я оказалась одна. В самом что ни на есть непристойном виде, в расстегнутой болтающейся на плечах рубашке и свитой в жгут вокруг талии юбкой. И в туфлях. И это зрелище мне открылось в зеркале на потолке, которое я вообще только заметила.

— А теперь убирайся! — резко бросил Ван Дорн, и я перестала созерцать свое неприличное отражение и медленно повернула голову к нему.

Глава 12

Я приоткрыла рот, чтобы изречь что-нибудь язвительное.

Но передумала сразу же.

Прозвучит глупо. Это же не у меня в голове сейчас со скрежетом и лязгом сталкиваются моральные устои, семейная история и похоть.

В моей голове все кристально ясно.

Темные маги вообще довольно примитивные существа.

Я его хотела?

Хотела?

Он меня трахнул?

Трахнул.

Хорошо трахнул?

О, превосходно! Хрен знает, лучший там это был секс в моей жизни или нет, вообще как-то не склонна вести внутри своей головы какие-то рейтинги. Но он однозначно сделал меня счастливее этим вечером.

Или уже ночью?

Так что не надо ничего говорить.

Я скатилась с кровати, не отрывая от него долгого влюбленного взгляда. И не отягощая себя поправлением одежды и приведением себя в порядок шагнула к двери.

Хотелось ли мне, чтобы он меня позвал обратно в свою постель?

О да! Еще как! В моей темной душонке прямо-таки взвыли сирены: «Что ты делаешь?! Скажи ему, как он был хорош! Ты же хочешь остаться! Хочешь! Ведь хочешь?!»

Да, хочу.

Но реальность вовсе не обязана выполнять мои хотелки. Кроме того, если он сейчас вдруг сдаст назад и попросит меня вернуться, он перестанет быть тем мужиком, который вызывает во мне всю эту крышесносную страсть.

Я щелкнула замком и открыла дверь.

И почувствовала, что у меня затряслись руки, а к глазам подкатили слезы.

Но я только повыше подняла подбородок, чтобы они не выплеснулись. И оглянулась.

Он стоял рядом с кроватью и сверлил меня полыхающим взглядом. Наши глаза на миг встретились, в воздухе сразу заискрило. Меня бросило в жар, и я поняла, что разревусь, если прямо сейчас не отвернусь и не уйду.

Я вышла за дверь.

Аккуратно закрыла ее, хотя мне хотелось ей грохнуть со всей дури.

Сделала три шага через коридор до двери в свою конуру.

И тут силы меня оставили. Я уперлась спиной в прохладную стену и съехала на пол.

Видок у меня, конечно, тот еще.

Но мне было кристально и феерически пофиг.

Меня сегодня глазами весь этот долбаный колледж трахнул. И до сих пор во сне трахает, я уверена.

Ну увидит кто-то меня вот такую, и что?

И тут я вспомнила, что минуту назад вообще-то собиралась заплакать.

Но слезы уже высохли. Осталась только сладкая истома. Ну и боль в некоторых местах еще. Правильная такая боль, и-де-аль-на-я.

Я тихо рассмеялась всей этой ситуации.

Ну вот какой, к демонам, был шанс, что меня в «Дабл-Трабл», который сейчас называется почему-то «Зелья и паэлья», снимет декан факультета Инферно?

Ну ладно, немаленький. Туда весь колледж бегают все-таки.

Прикол тут в другом. Почему из всех мужиков на свете этот оказался именно Ван Дорном? Инквизитором. Из семьи, которая Бельфлеров ненавидит, а?

Ну ок-ок, допустим, я такая себе Бельфлер. И если кто-то скажет про меня моему папочке, то тот будет шипеть и плевать. И возможно даже на упомянувшего меня всуе проклятье какое-нибудь найдет заковыристое. Он же темный маг, хоть и ковенмен.

Допустим даже, Велиар тоже на меня залип. Ну ладно, не допустим. Я точно знаю, что его тоже хорошо так нахлобучило. Такая гармония похоти может случиться, только когда оба на взводе.

И что дальше?

Вот прикинь, Татти, берет это такой профессор Ван Дорн тебя под ручку и вводит...

Гм. Слово-то какое, прямо сплошные неприличные ассоциации вызывает.

Я захихикала и выдала себе мысленный подзатыльник.

Все-таки, я про серьезные вещи думаю, нечего тут хиханьки разводить!

Итак, привез, значит, Велиар такой меня в Каменное Сердце, главное поместье и штаб квартиру Ван Дорнов. И говорит: «Смотрите, дорогие мои родственники-инквизиторы, это моя невеста Тантра Бельфлер. А на арестантский браслет на ее ноге не смотрите, она мне сама сказала, что невиноватая!»

Тут я не выдержала и расхохоталась. Громко, прямо на весь коридор, ни капельки не стесняясь.

И поняла, что я до сих пор сижу на полу в коридоре рядом с дверью в свою крохотную конуру.

И кажется пара дверей все-таки приоткрывались. Но никто не рискнул выйти и спросить, что это я ржу как конь.

Я встала, открыла свою дверь. Мне замка не полагалось. Вообще кажется моя комната когда-то была чуланом для швабр и ведер уборщиков. Но когда выяснилось, что надо поселить где-то меня, то пришлось всему этому чрезвычайно важному инвентарю пришлось потесниться.

А на утро меня ждал малый совет колледжа. Все трое деканов, пара заместителей ректора. И сам ректор. Кабинет его не претерпел ровным счетом никаких изменений со времен, когда я училась в Индеворе. Он был все таким же просторным, светлым и заполненным разными вещами, которые касались героического прошлого нашего ректора. Весь этот нафиг никому не нужный мусор был любовно разложен в стеклянных стеллажах. И рядом с каждым предметом стояла памятная табличка, разъясняющая, почему это не просто какая-то какуля, а какая надо какуля грозной северной кошки-перепелки, которая нагадила во время шаманского островного ритуала, чем превратила свою какулю в грозное оружие, которое наш доблестный ректор со своими соратниками нейтрализовали. Героически. Чем спасли мир от... Ну, от катастрофы какой-нибудь.

И таких какуль там были тысячи. Музей имени ректора.

По которому он под добрый стих любил водить экскурсии.

— Вы меня не слушали, мисс Бельфлер?! — раздался чуть скрипучий голос ректора Картера.

— Напротив, я очень внимательно вас слушала, — немедленно отозвалась я. — Вы хотите, чтобы я повторила ваши последние слова?

— Это какое-то безумие, ректор Картер! — воскликнула Марсела Лурье, декан факультета Чащи. Она появилась в Индеворе вместе со мной, и тогда никто не верил, что она продержится на этом месте дольше полугода. Но маленькая хрупкая женщина с пронзительно-детским голосом внезапно оказалась настоящей стальной леди. И всех переиграла. Но мы с ней

не сошлись характерами еще в годы моего студенчества. Так что неудивительно, что она смотрела на меня, как на потенциального препода, мягко говоря, с недобрением.

— Профессор Лурье... — мягко и угрожающе заговорил декан Кроули. — Мы с вами уже кажется обсуждали...

— Да, обсуждали! — «медведица» Лурье гордо вздернула острый подбородок, и копна ее рыжеватых кучеряшек подпрыгнула. — И вы меня не убедили. И если вы настолько безжалостны, что хотите отдать своих мальчиков этой... этой...

— Ваше мнение я понял, профессор Лурье, — капризным тоном сказал ректор. — А вы что думаете, профессор Ван Дорн?

Глава 13

Какая восхитительная неловкость! У меня сладко занял низ живота, когда Ван Дорн бросил в мою сторону тяжелый взгляд. И задержался не на арестантском браслете. А на подоле юбки. Сегодня я была при полном параде, застегнута на все пуговицы, в плотных чулках, которые надежно скрывали синяки на коленках. А на шею под рубашку я повязала шелковый шарфик. Сегодня можно было не сверкать неприличными частями тела, вот я и запаковалась в свой «мундир». Юбка, рубашка, жилет, пиджак. И наброшенная на плечи мантия с акульей эмблемой. И волосы заплела в тугую косу.

Но когда Ван Дорн на меня посмотрел, я ощутила себя еще более голой, чем вчера.

И начала представлять себе, как он с меня все эти нелепые тряпки безжалостно сорвет.

Или наоборот, оставит в них. И трахнет с каждой стороны, чтобы я осознала, что никакие форменные шмотки...

Или нет! Когда это дурацкое заседание закончится, я выйду наружу, а Ван Дорн со своей непередаваемой интонацией скажет: «Мисс Бельфлер, у меня тут встал один вопрос...» И уведет в свой кабинет. Щелкнет замком. А потом схватит меня за косу, и...

— Мисс Бельфлер! — раздался голос ректора, и я сообразила, что все молчат и смотрят на меня.

— Что? — невинно улыбнулась я. Вообще, конечно, рискованное дело крутить в голове разные не очень приличные мысли, когда сидишь на стуле напротив всего высшего руководства колледжа.

— Вы слышали мой вопрос? — спросил Ван Дорн.

— Честно говоря, нет, — ответила я. — Извините. Задумалась.

Наши с Ван Дорном взгляды опять сцепились. И мне сейчас ужасно хотелось, чтобы он точно узнал, о чем это я таком задумалась, что прослушала и что он сказал ректору, и о чем меня спросил.

В глазах Ван Дорна вспыхнуло пламя. Кажется, он сам догадался.

— Я повторю, мне не сложно, — уголки его губ дрогнули. Самую малость, обозначив даже не улыбку, а тень улыбки. А я в очередной раз подумала, как же он хорош!

— Мисс Бельфлер, насколько опасно может быть обучение темной магии? — спросил Ван Дорн.

— Для кого? — усмехнулась я. — Для учеников? Для преподавателя? Для окружающих? Или для всего мира?

— Не паясничайте, мисс Бельфлер! — прикрикнула на меня Лурье. — Если вы считаете, что ваша темная магия делает вас такой уж особенной...

— А что, разве не делает? — я приподняла бровь и склонила голову на бок.

— Вы все еще не ответили на вопрос, — сказал Ван Дорн.

— Это опасно, — сказала я. — Ученик может не выдержать и двинуть кони. Мало ли, сердечко слабеньким окажется или еще что. Могут и пострадают родные и близкие. И самым опасным будет момент, когда темная магия уже проснется, а контроля еще не будет. В этот момент плохо будет вообще всем. Но я не понимаю... В Индеворе уже обучались темные маги. Я, Бонни Райс, Салливан Террно...

— Не смей даже произносить имя Салливана, дрянь! — переходя на убийственный ультразвук закричала Лурье.

— Между прочим, в той истории я не виновата, — резко отрезала я.

Лурье побледнела, беспомощно посмотрела на ректора, потом на меня. Потом опустила глаза.

— Извините, — тихо сказала она. — Делайте, как считаете нужным. Но я уверена, что мы пожалеем, что взяли Бельфлер, а не...

— Профессор Лурье, вы случайно не видели у нас перед входом очередь темных магов, которые мечтают устроиться к нам наставниками? — язвительно спросил Кроули.

Лурье резко выпрямилась. И два декана уставились друг на друга яростными глазами.

— А знаете, почему вы их там не видели? — подался вперед Кроули, почти осязаемо расплескивая ярость.

— Так, господа деканы, я прошу вас успокоиться, — ректор похлопал ладонью по столу. Хотел, видимо, жестко так постучать. Но напрячь руку забыл, так что вышло этакое «шлеп-шлеп-шлеп». — Мисс Бельфлер, скажите, а нельзя ли... мнээ... провести обучение в некоторой... ээээ... изоляции? Скажем, мы выделим вам коттедж в дальней части нашей территории. Один из тех, где квартирует технический персонал, обслуживающий территорию. Всех остальных... мнэээ... удалим на безопасное расстояние. А когда все будет закончено, и ваш ученик...

— Или ученики, — вставил Кроули.

— Или ученики, — согласился ректор. — В общем, когда они перестанут быть опасными для окружающих, вы все вернетесь обратно. В лоно, так сказать, родной альма матер. А?

«Как это миленько!» — язвительно подумала про себя я.

— Увы, — я развела руками. — Такое совершенно невозможно.

— Но почему? — искренне удивился декан. — Ведь это нормально! Для обучения боевой огненной магии у нас есть защищенный павильон номер три. И удаленный полигон. Если вы говорите, что ваш воспитанник в какой-то момент станет опасным, значит...

— Видите ли, ректор Картер, — мягко сказала я, наблюдая краем глаза за Ван Дорном. Не потому что хотела считать какую-то реакцию. Просто мне нравилось на него смотреть, и я не хотела упускать такую возможность сейчас. — Темная магия — это наши с вами низменные инстинкты...

— Попрошу без инсинуаций тут! — возмутился ректор. — У меня нет никаких низменных инстинктов!

— Хорошо, не буду приводить вас в пример, вы безупречны, — сговорчиво ответила я. — Но в любом случае, темный маг нуждается в других людях. Особенно в процессе обучения. Ему нужно остро и максимально больно ощутить свою инаковость. Вдохнуть осуждение и отвращение. Принять свою порочность и открыть свою душу тьме. Без других людей, без их искренних эмоций, инициация темного мага просто не произойдет. Он останется обычным невыносимым мудаком.

Двое заместителей ректора заперхали, закашлялись. Принялись прикрывать лица тетрадками. Понятно, ржут и стесняются.

А Кроули, не стесняясь улыбался от уха до уха.

Лурье аж затрясло, кажется, ей показалось, что я опять напоминаю ей про Салливана.

Блин, ну никто ее не заставлял путаться со студентом!

А Ван Дорн тоже улыбался. Этой своей невероятной тенью улыбки, едва дрогнувшими губами.

— Неужели вы ей верите? — возмущенно воскликнула Лурье. — Да она вам сейчас с три короба наплетет! Получается, что она может творить все, что ей заблагорассудится, а потом потупит глазки и скажет: «Ой, простите, так было надо для темной магии!» И ей все сойдет с рук?

Я промолчала. И моей силы воли даже хватило на то, чтобы не закатить глаза.

Я уже знала решение малого совета. И оно будет именно таким, как она боится — мне все сойдет с рук. Потому что амбиции Картера не позволяют ему в очередной раз обращаться

к внешнему консультанту по темной магии. Потому что тогда денежки за лицензию утекают мимо колледжа. Да и тот тип, который нам инициацию проводил, тот еще говнюк.

А темные маги нужны, как бы не скрипели зубами белоручки, типа Лурье.

Так что все мне позволят. Вопрос теперь только в одном решении — дадут мне одного или двух учеников?

Глава 14

— Да как скажете, — фыркнула я и закашлялась. Ну, чтобы не засмеяться. Даже нет. Чтобы не заржать в голос.

Малый совет так долго спорил. До хрипа и эффектных поз с «или я, или эта наглая девка!»

Но решение приняли максимально странное. Такое, что я даже приблизительно не могу предсказать последствий.

— Вы все хорошо поняли? — с сомнением спросил ректор. — Может быть, вам еще раз повторить?

— Повторите на всякий случай, ректор Картер, а то я не вполне уверена в своих умственных способностях, — сказала я самым невинным тоном. Лурье подчеркнуто в мою сторону не смотрела. Ван Дорн, напротив, не отрывал от меня задумчивого взгляда. Кроули ободряюще подмигнул.

— Вы начнете обучение Мартина Арьяды и Джезе Лагезы, — медленно, почти по слогам сказал ректор Картер. — Но инициацию пройдет только один. Тот, кого комиссия сочтет наиболее перспективным в смысле контроля этих... гм... способностей. Вам все понятно?

— Понятно, — кивнула я. А про себя подумала: «Бедные парни...»

Вообще, кстати, не уверена, что тот, кого отбракуют, выживет при таких раскладах. Или не превратится в обычного маньяка. Или в психа, которому потом всю жизнь на антипсихотические зелья придется работать. Госпиталь «Безбрежные воды» обогатится...

— У вас есть возражения, мисс Бельфлер? — подозрительно прищурился ректор.

— Нет, ректор Картер, я всецело вам доверяю и вверяю судьбу свою и этих двух бедняг мудрости малого совета, — нараспев произнесла я.

— Я же вам говорила! — взвизгнула Лурье.

И я опять проявила чудеса самоконтроля, не закатив глаза.

Когда меня наконец-то отпустили, желание было вылететь из кабинета ректора со всей возможной скоростью. Но я, опять так, оказалась молодец. Чинно прошагала к двери, слегка, лишь самую малость виляя затянутым в форменную юбку задом. И с удовольствием ощущала на себе огненный взгляд моего огненного ректора.

— Мисс Бельфлер!

— Мисс Тантра!

А вот и они оба. Мои потенциальные ученики. Мартин и Джезе. Не похожие друг на друга, как... Я смотрела на парней, и в голову не приходило никаких красочных сравнений. Схожее в них было только одно — они оба прямо-таки дрожали от нетерпения.

— У меня есть для вас две новости... — сказала я, опершись плечом о пафосную, но совершенно безвкусную статую, подаренную колледжу кем-то из попечительского совета.

— Начинайте с хорошей, — сцепив пальцы, произнес Мартин.

— А кто сказал, что есть хорошая? — хмыкнула я. — Короче, я начну учить вас двоих. Но до финала дойдет только один.

— А второй? — нахмурился Джезе.

— А второго мы съедем во время праздничного банкета инициации первого, — с катастрофически-серьезным лицом отозвалась я.

Лица парней вытянулись.

— Это я вроде как пыталась пошутить, — сказала я. Уже без кривляний, ужимок и прочего. — Но малый совет принял именно такое решение. Вы начнете учиться оба. Но к инициации допустят только того, кто добьется наибольших успехов. А второй... Честно, я не знаю. Если повезет, то обойдется запоем, беспорядочным сексом и парочкой драк.

— А если не повезет? — Мартин Сонно бросил короткий взгляд на Джезе Лагезу. А тот сверлил мрачным взглядом пол.

Я молча изобразила веревку вокруг шеи и высунула язык.

— Отстой, — резюмировал Мартин.

— Но у нас с вами есть немного времени, — сказала я. — Может быть получится убедить комиссию в том, что вы оба можете быть хорошими темными магами...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.